

УДК 373(470)''19''(045)

*К.А. Балашова***Н. Х. ВЕССЕЛЬ О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ КОНЦА 1860-Х ГОДОВ НА СТРАНИЦАХ «ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»**

В статье представлены взгляды Н. Х. Весселя на начальное народное образование в середине XIX в., отражённые в «Журнале Министерства народного просвещения». Новым является подробный анализ его взглядов на просвещение народа, основанный на его отчётах о заграничных командировках, опубликованных в «Журнале Министерства народного просвещения». Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнить историографический пробел в изучении деятельности Н. Х. Весселя как человека, формировавшего народное образование. Также на примере Н. Х. Весселя показана роль его личности в такой важной для Российской империи XIX в. сфере, как народное образование.

Ключевые слова: «Журнал Министерства народного просвещения», Положение о начальных народных училищах, классическое и реальное образование, эпоха Великих реформ, народное просвещение, история начального образования.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-140-145

Николай Христианович Вессель (1837–1906) — выдающийся педагог и писатель середины XIX в.; один из тех, кто рдел за всеобщее образование, результаты которого ученики могли применить на практике. Его основная педагогическая деятельность пришлась на время, когда во главе Министерства народного просвещения стояли сначала либеральный А. В. Головнин (1821–1886), затем консервативный Д. А. Толстой (1823–1889).

Изучению деятельности Н. Х. Весселя посвящён ряд работ. Так, в статье Н. П. Щетининой [11] анализируется его проект о системе образования в России; в работе В. Б. Помелова [7] приведены биографические факты о нём и его основные педагогические идеи. Сборник Е. М. Колосовой, И. А. Свиридовой, Н. М. Фёдоровой [5] предназначен для самостоятельного изучения Н. Х. Весселя студентами, в основном — его общественной деятельности. В исследовании М. В. Богуславского [2] рассматривается его педагогическая деятельность как наследие российского образования, применимое в современных условиях. Однако не изучено пока отношение Н. Х. Весселя к начальному образованию через «Журнал Министерства народного просвещения».

В данной статье впервые анализируются взгляды Н. Х. Весселя на народное образование через подведомственный «Журнал Министерства народного просвещения»; его работы, опубликованные на страницах этого издания. Исследуется изменение взглядов педагога, основанное на взаимоотношениях с министрами народного просвещения: либеральным А. В. Головниным в 1821–1886 гг. и консервативным Д. А. Толстым в 1823–1889 гг. Актуально и то, что в исследовании освещены итоги заграничных поездок Н. Х. Весселя, на основании которых были выявлены основные причины необходимости реформировать систему образования.

Взгляды Н. Х. Весселя на народное образование. По окончании Санкт-Петербургского университета Вессель в 1856–1859 гг. работал у министра иностранных дел князя А. М. Горчакова (1798–1883) наставником его детей. Здесь познакомился с государственным деятелем, разработчиком Крестьянской реформы 1861 г. Н. А. Милютиным (1818–1872), с публицистом, славянофилом Ю. С. Самаринным (1819–1876) и А. В. Головниным. По просьбе Горчакова Вессель излагал свои соображения, относительно народного образования. «Положительно оценивая эти записки Горчаков, передавал их различным министрам, в результате чего Вессель получил от А. В. Головнина ряд проектов с предложением высказать свои мнения о них» [10]. Таким образом, Вессель стал педагогом-экспертом Министерства народного просвещения, активно изучающим историю народных училищ Европы и России.

После отмены крепостного права Вессель предполагал, что развитие начальных школ получит широкое распространение. Свои идеи и проекты он публикует в журнале «Учитель», который редактировал совместно с педагогом И. И. Паульсоном (1825–1898), с 1861 по 1865 год. Большое количество статей, обзоров и докладов по вопросам реформы школы сделали Весселя видным общественным деятелем, к услугам которого прибегло Военное министерство.

В 1864 г. Вессель становится первым редактором военно-педагогического журнала «Педагогический сборник», главной задачей которого было «теоретически и практически обосновать проводимую военным ведомством реформу» [10, с. 10]. Выполняя обязанности редактора, Вессель не оставлял работу в Министерстве народного просвещения. Его идеологические воззрения склонялись в сторону слияния реальных и народных училищ, в результате чего могла создаваться «органическая общеобразовательная школа» [10, с. 9]. Однако в середине 1860-х гг. борьба между сторонниками реального и классического образования достигла своего предела, а покушение на Александра II кардинально изменило политику не только Министерства народного просвещения, но и всего государства. И если в начале 1860-х гг. его статьи пестрили доказательствами необходимости «изменить всё содержание образования в сторону реализма» [11], то после 1864-го он, смирившись с неизбежностью существования закрытых классических гимназий, начал писать об их правильном педагогическом устройстве.

В 1866 г. вышла его брошюра «Учебный курс гимназий», в которой рассказывалось о правильной их организации. «Он пытался уяснить, при каких условиях классическое образование может дать первоначальное умственное развитие, необходимое для общего образования» [10, с. 10]. «Брошюра» произвела впечатление на министра народного просвещения Д. А. Толстого, назначенного вместо А. В. Головкина в 1866 г., и, таким образом, после многократных личных бесед с министром, Вессель остался при Министерстве народного просвещения как член Учёного комитета (с 1867 по 1874 гг.). Известно, что он читал Д. А. Толстому курс лекций по устройству начальных и средних учебных заведений: «Мои занятия у гр. Толстого начались с 1867 года и продолжались в течение трёх следующих зим по вечерам с 9 до 12 часов, и я прочёл ему целый курс истории училищ в главных государствах Западной Европы и в России» [3].

Во времена, когда эту проблему старались решить через обращение к мнению отечественных и иностранных экспертов, Вессель шёл путём анализа и обобщения исторического образовательного наследия Европы и России, что для середины XIX в. было достаточно прогрессивным и научным, так что изначально поощрялось Д. А. Толстым. В 1869 г. Министерство командировало Весселя в Лондон для ознакомления с принципом работы учебных заведений. По возвращении он продолжил активно участвовать в перестройке системы образования; свои взгляды, поддерживаемые редактором А. И. Георгиевским (1830–1911), опубликовал в «Журнале» в 1870 г. под названием «Начальное народное образование».

Он приводит в статье число российских начальных училищ к началу 1870 г., которое по отношению к населению и в сравнении с западноевропейскими государствами было весьма незначительным. Однако в административном отношении, замечал Вессель, и по своему устройству начальные школы России представляли собой большое разнообразие, чего не было в Западной Европе.

Разница состояла в том, что все начальные училища, служившие для распространения начального образования в народе, при широком участии местных обществ, во всех государствах Западной Европы подчинялись одному специальному ведомству; в России такого не было. По «Положению о начальных народных училищах» 1864 г. школы были подчинены уездным и губернским училищным советам, однако управление было сосредоточено в губернских и уездных земствах.

В Англии, где всё народное образование было делом частных лиц и обществ, в которое правительство почти не вмешивалось, пришли к убеждению, что для правильного и успешного распространения начального образования в народе «необходимо учредить особое ведомство народного просвещения, которое бы заведовало всеми учебными делами и отвечало за них перед народом и государством» [4, с. 220]. В практической Англии такое убеждение возникло из собранных статистических данных о состоянии народного образования. Эти данные свидетельствовали, что начальное образование народа, не имевшее общего руководства и предоставленное на откуп частным лицам и обществам, распространялось чрезвычайно неравномерно. В одних местностях существовали хорошо устроенные начальные школы, с отличными учителями; в других — начальных школ не было вовсе, или они находились в крайне бедственном положении.

В итоге командировки Весселя Д. А. Толстой и члены Учёного комитета пришли к выводу о необходимости сосредоточить общее руководство и общий надзор за начальными народными учебными заведениями в одном ведомстве, а именно — в Министерстве народного просвещения.

Причины реформирования начального образования. Главные и самые естественные причины, побудившие прийти к такому заключению, были опубликованы в «Журнале Министерства народного просвещения». Суть их крылась в следующем:

1. «Всё начальное народное образование должно руководствоваться одними и теми же истинно народными и государственными началами; оно должно составлять одну стройную систему и должно быть общим для всего народа» [9, с. 1099], потому что в противном случае не получилось бы никакого единства, никакой целостности, вследствие чего и всё развитие народа с самого начала подлежало бы «случайностям», т. е. было направлено в разные стороны, и таким образом начальное образование не только не содействовало развитию народа, но и, по мысли Толстого, могло положить основание духовному разномыслию, разногласию и разъединению его [4, с. 222].

На наш взгляд, точка зрения министра вполне обоснована и позволяет понять, что полного единства и согласия невозможно достигнуть, если учреждение не подчиняется одному общему руководству, а остаётся на усмотрении различных правительственных ведомств.

2. Экономические соображения. Важно отметить, что ни одно государство в XIX в. не выделяло достаточных средств на народное образование. Поэтому в сложившихся финансовых обстоятельствах весьма важно, «чтобы те ограниченные средства, которые назначались на это дело, употреблялись как можно более производительно, согласно с главнейшими потребностями народа и государства в этом отношении» [4, с. 256]. Подчинение учебных заведений различным ведомствам затрудняло правильное распределение средств. Ведомства становились в таком случае как бы конкурентами, и потому, не заботясь об общем преуспевании народного образования в государстве, старались выудить как можно больше средств для своих училищ.

3. Логично, что при подчинении однородных училищ различным ведомствам требовалось большее количество специалистов по одному и тому же профилю, что в свою очередь требовало экономических вложений. Известно, что в хороших специалистах был недостаток, особенно по учебному делу, в материальном отношении весьма скудно оплачиваемому, поэтому заведование училищами поручалось людям, совершенно неприготовленным к нему.

4. Весьма трудно перечислить все училища, которые, по училищным постановлениям разных ведомств, считались начальными. Не было не только общего устава, но даже общего списка этих училищ¹. «Положение о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г., простиралось «на губернии С.-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского и Одесского учебных округов, и на две губернии (Черниговскую и Полтавскую) Киевского учебного округа» [1].

К начальным народным училищам относились:

«1. Ведомства Министерства народного просвещения:

— приходские училища в городах, посадах и сёлах, содержавшиеся за счёт местных обществ и частично — за счёт казны и пожертвований частных лиц;

— народные училища, учреждённые и содержащиеся частными лицами разного звания;

2. Ведомства министерств государственных имуществ, внутренних дел, удельного и горного: сельские училища разных наименований, содержащиеся за счёт общественных сумм².

3. Духовные ведомства: церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и сёлах, с пособием и без пособия от казны, местных обществ и частных лиц» [6].

Все эти училища — одноклассные и представляли низшую ступень начальных школ; в них преподавались Закон Божий (катехизис и священная история), чтение гражданское и церковное, четыре действия арифметики, и (где были деньги) церковное пение. Для заведования этими училищами были учреждены уездные и губернские училищные советы, члены которых назначались от министерств народного просвещения и внутренних дел, духовного православного ведомства и от других ведомств, городских обществ и земств, содержавших училища за свой счёт. В губернских советах председательствовал епархиальный преосвященный, а в его отсутствие — начальник губернии. Каждое правительственное ведомство открывало начальные школы по своему усмотрению и сообщало об этом уездному училищному совету; городские и сельские общества, а также частные лица могли «заводить начальные школы не иначе, как с разрешения уездного училищного совета. Эти школы могли быть закрыты по распоряжению училищного совета, в случае беспорядка или вредного направления учения» [8, ф. 733, д. 9, л. 31, ст. 9].

¹ Данные училищных постановлений Пруссии, Саксонии, Австрии, Швейцарии и Англии присутствуют в архивах, но полной коллекции наших училищных положений до 1870-х гг. мы не нашли.

² Начальные народные училища ведомств министерств государственных имуществ и уделов отошли к Министерству внутренних дел. О судьбе училищ горного ведомства нам неизвестно.

Кроме этих начальных народных школ, Министерству народного просвещения предоставлено было учреждать в губерниях особые одноклассные или двухклассные народные училища, по одному в каждом уезде, в одном из больших сёл. Эти училища, обеспеченные денежными средствами, снабжённые учебными пособиями и более опытными учителями, должны были стать образцовыми для прочих сельских школ. В «Журнале Министерства народного просвещения» публиковались идеи и планы относительно улучшения как качества самого образования, так и улучшения его бытовых условий. Планировалось, что в них будет сообщаться более широкое начальное образование и обучение некоторым ремёслам, наиболее распространённым в той местности, где находилось училище.

Высшую ступень начальных училищ ведомства Министерства народного просвещения составляли городские двухклассные приходские училища, двухклассные и трёхклассные уездные училища.

Особые постановления существовали для начальных народных училищ Дерптского и Варшавского учебных округов; а начальные училища Кавказского учебного округа вовсе не подчинялись Министерству народного просвещения и были на особом положении.

Своими особыми постановлениями руководствовались начальные училища разных казачьих войск, подведомственных Военному министерству; воспитательных округов ведомства Опекунского совета, Общества восстановления православия на Кавказе; благотворительные приюты, начальные училища разных колониетских обществ, различные «инороднические школы» и др.

Но, кроме вышеупомянутых училищ, которые официально назывались начальными, начальное образование (за исключением обучения главным молитвам, первоначальному чтению и письму, сложению, вычитанию и таблице умножения) «сообщается у нас во всех средних учебных заведениях» [4, с. 242]; так что по своей сущности они должны были быть причислены к разряду начальных училищ и подчиняться Министерству народного просвещения.

Женское начальное образование, помимо народных училищ (в которых по Положению 1864 г. могли учиться лица обоего пола, если нет возможности иметь отдельные мужские и женские школы [8, ф. 733, д. 9, л. 31, ст. 7]) разделялось между тремя ведомствами: IV отделением Собственной Е. И. В. канцелярии¹, Министерством народного просвещения² и духовным ведомством³. Стоит отметить, что существовали независимые женские школы Патриотического общества, женские детские приюты и др. Все эти училища имели свои особые положения и устав.

Что касается домашнего начального воспитания и учения детей, то оно делилось на две категории. Высшее сословие предпочитало нанимать для начального образования своих детей иностранцев — гувернёров и гувернантов. За высшим обществом тянулись и денежные, и чиновные аристократы. Вторую категорию составлял «средний класс», не обладавший большими денежными средствами, поэтому здесь либо сами родители готовили своих детей в низшие классы средних учебных заведений, либо нанимали для этого учителей или учительниц⁴.

Из вышеприведённого следует, что, несмотря на реформирование А. В. Головинным системы народного просвещения, в стране не существовало никакой общей системы начального народного образования; в большинстве своём оно подчинялось, по словам Весселя, «случайным желанием или капризам частных лиц и обществ, или благоусмотрением правительственных ведомств» [4, с. 220]. Однако на момент подготовки «Положения о начальных народных училищах» 1874 г. образование сообщает необходимые общие знания, приучает к порядку и разумному труду и, как писал автор на страницах «Журнала», «вместе с тем кладёт прочное основание и даёт направление всему дальнейшему религиозно-нравственному и гражданскому развитию, как каждого отдельного человека, так и всего народа» [4, с. 221].

Целесообразно отметить, что деятельность Весселя, хотя и не в полной мере, отразилась на реформировании начального образования. Его идеи учитывались при подготовке «Положения о начальных народных училищах» 1874 г., которое изначально носило прогрессивные черты. Также один из важнейших его вкладов в народное образование — это сосредоточение общего руководства и надзора за начальными народными учебными заведениями в одном ведомстве, а именно — в Министерстве народного просвещения.

¹ Низшие классы институтов и гимназий, Демидовского дома трудолюбия, Гатчинского сиротского института и др.

² Женские училища 2 разряда, низшие классы женских училищ 1 разряда, различные женские школы и пансионы частных обществ и лиц.

³ Училища для девиц духовного звания и низшие классы епархиальных женских училищ.

⁴ Студентов, гимназистов старших классов, девушек, окончивших обучение в гимназиях и институтах и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блинов А. В.* Реализация принципов положений 1864 и 1874 гг. по управлению начальными народными училищами в рамках Западно-Сибирского учебного округа // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2012. № 4–1. С. 27–32.
2. *Богуславский М. В.* Николай Христианович фон Вессель — ведущий эксперт-аналитик российского образования второй половины XIX века. М.: Отечественная и зарубежная педагогика, 2018. С. 18–25.
3. Журнал «Русская школа». 1891. № 9. С. 21.
4. Журнал Министерства народного просвещения. 1869. Ч. 146. С. 220–252.
5. *Колосова Е. М.* Общественная и педагогическая деятельность Николая Христиановича Весселя // Имя в истории Петербургской школы. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2009. 290 с.
6. *Пищулина А. Р.* Некоторые аспекты реформирования системы начального и среднего образования в 60-х годах XIX века // Вестн. науч. конф. 2015. № 3. С. 110–112.
7. *Помелов В. Б.* Основоположник российской педагогической публицистики: к 180-летию Н. Х. Весселя. М.: ООО «Педагогика», 2014. 108 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА).
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. С. 1099–2050.
10. *Струминский В. Я.* Н. Х. Вессель. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. М.: «Учпедгиз», 1959. 320 с.
11. *Щетинина Н. П.* История образования и педагогической мысли (материалы к учебному курсу): учеб. пособие. М.: Академия социального управления, 2008. 201 с.

Поступила в редакцию 02.11.2019

Балашова Кристина Александровна,
лаборант-исследователь Центра анализа и прогноза развития научно-технологического комплекса
ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права
в научно-технической сфере» (РИЭПП)
127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, 20А
E-mail: aizenshtatka@gmail.com

K.A. Balashova

**N. Kh. VESSEL ON PUBLIC EDUCATION OF THE LATE 1860S ON THE PAGES
OF THE “JOURNAL OF THE MINISTRY OF PUBLIC EDUCATION”**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-140-145

The article presents the views of N. Kh. Vessel on primary public education in the middle of the 19th century. These views were reflected in the “Journal of the Ministry of Public Education”. What is new is a detailed analysis of his views on the education of the people, based on his reports on business trips published in the “Journal of the Ministry of Public Education”. The relevance of the study is due to the need to fill the historiographic gap in the study of the activities of N. Kh. Vessel as a person who shaped public education. Also, the example of N. Kh. Vessel shows the role of a personality in such an important for the Russian Empire of the 19th century sphere as public education.

Keywords: “Journal of the Ministry of Public Education”, Provision on primary public schools, classical and real education, era of Great reforms, public education, history of primary education.

REFERENCES

1. *Blinov A. V.* Realizatsiya printsipov polozheniya 1864 i 1874 godov po upravleniyu nachal'nymi narodnymi uchilishchami v ramkakh ZapadnoSibirskogo uchebnogo okruga [Implementation of the principles of the provisions of 1864 and 1874 on the management of primary public schools within the West Siberian educational district]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Altai State University], 2012, no. 4–1, pp. 27–32. (In Russian).
2. *Boguslavskiy M. V.* Nikolay Khristianovich fon Vessel' — vedushchiy ekspert-analitik rossiyskogo obrazovaniya vtoroy poloviny XIX veka [Nikolai Khristianovich von Wessel — leading expert analyst of Russian education in the second half of the 19th century]. Moscow, “National and foreign pedagogy” Publ., 2018, pp. 18–25. (In Russian).
3. *Zhurnal “Russkaya shkola”* [The “Russian School” Journal], 1891, no. 9, p. 21. (In Russian).
4. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1869, pt. 146, pp. 220–252. (In Russian).

5. *Kolosova Ye. M.* Obshchestvennaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' Nikolaya Khristianovicha Vesselya [Social and educational activities of Nikolai Khristianovich Vesel]. Imya v istorii Peterburgskoy shkoly [Name in the history of the Petersburg school]. Saint Petersburg, "Asterion" Publ., 2009, 290 p. (In Russian).
6. *Pishchulina A. R.* Nekotoryye aspekty reformirovaniya sistemy nachal'nogo i srednego obrazovaniya v 60-kh godakh XIX veka [Some aspects of reforming the system of primary and secondary education in the 60s of the 20th century]. Vestnik nauchnykh konferentsiy [Scientific Conference Bulletin], 2015, no. 3, pp. 110–112. (In Russian).
7. *Pomelov V. B.* Osnovopolozhnik rossiyskoy pedagogicheskoy publitsistiki: k 180-letiyu N. Kh. Vesselya [Founder of Russian pedagogical journalism: on the 180th anniversary of N. Kh. Wessel]. Moscow, "Pedagogika" Publ., 2014, 108 p. (In Russian).
8. Polozheniye o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh 1864 goda [The Provision of Primary Public Schools in 1864]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. (in Russian, unpublished).
9. Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of Decisions on the Ministry of Public Education], vol. 5, pp. 1099–2050. (In Russian).
10. *Struminskiy V. Ya.* N. Kh. Vessel'. Ocherki obshchego obrazovaniya i sistemy narodnogo obrazovaniya v Rossii [N. Kh. Wessel. Essays on General Education and the Public Education System in Russia]. Moscow, "Uchpedgiz" Publ., 1959, p. 320. (In Russian).
11. *Shchetinina N. P.* Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli (materialy k uchebnomu kursu): uchebnoye posobiye [The history of education and pedagogical thought (materials for the training course)]. Moscow, Ed. of the Academy of Social Management, 2008, 201 p. (In Russian).

Received 02.11.2019

Balashova K. A., Research Assistant
of the Center for Analysis and Forecast of the Development of the Scientific and Technological Complex
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology
Dobrolyubova st., 20A, Moscow, Russia, 127254
E-mail: aizenshtatka@gmail.com